

ИМЕЙТЕ ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

К 80-ЛЕТИЮ ИЗБРАНИЯ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ НА АРХИЕРЕЙСКОМ СОБОРЕ 1943 ГОДА

Восьмого сентября 1943 года в Москве состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором ее Предстоятелем был избран Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский). Со дня этого события прошло 80 лет, время совсем краткое с точки зрения вечности и в то же время исключительно судьбоносное и насыщенное событиями в религиозной жизни православного народа нашего Отечества.

Какова историческая канва событий? Подвергавшаяся невиданным со времен христианской древности гонениям, Русская Церковь к началу 1940-х годов находилась в крайне бедственном положении. Бесчисленное множество архиереев, священников, диаконов, монашествующих и мирян были подвергнуты репрессиям: лишены прав гражданского состояния и средств к существованию, осуждены к длительным срокам заключения в тюрьмах и лагерях, где умирали от непосильного труда и болезней, или были расстреляны. Так совершали свой путь на личную голгофу многочисленные страдальцы за веру, и первые среди них — новомученики и исповедники Церкви Русской XX века. Шло разрушение и уничтожение монастырей, храмов и святынь. Велась целенаправленная агрессивная и поразительно вульгарная по содержанию борьба за искоренение православной культуры.

И в то же время жизнь Церкви «на воле», если так можно охарактеризовать общественную действительность советской эпохи того времени, продолжалась. Для этого требовалось немало мужества, решимости и мудрости. Безбожная власть, осознавая глубокую укорененность православной веры в народном сознании, проявляла коварную изобретательность, чтобы добиться разрушения Церкви руками ее собственных чад. Потому, например, на время получил презрительно-снисходительную поддержку партийной бюрократии обновленческий раскол, впоследствии засвидетельствовавший в ее глазах свою неэффективность. В условиях жесткой фильтрации и блокады информации, кажущихся невероятными для современного человека, порученцы высшего руководства стремились манипулировать уважаемыми иерархами Церкви, вводя их в заблуждение относительно реальных событий или позиции того или иного авторитетного архиерея. Иногда власть маневрировала, будучи заинтересована в развитии международных связей и повышении собственного престижа, стремилась показными уступками закамуфлировать свою антирелигиозную политику, что, правда, больше сказывалось на пропаганде, не приводя к улучшению реального положения дел.

После блаженного преставления ко Господу святителя Тихона, Патриарха Всероссийского,

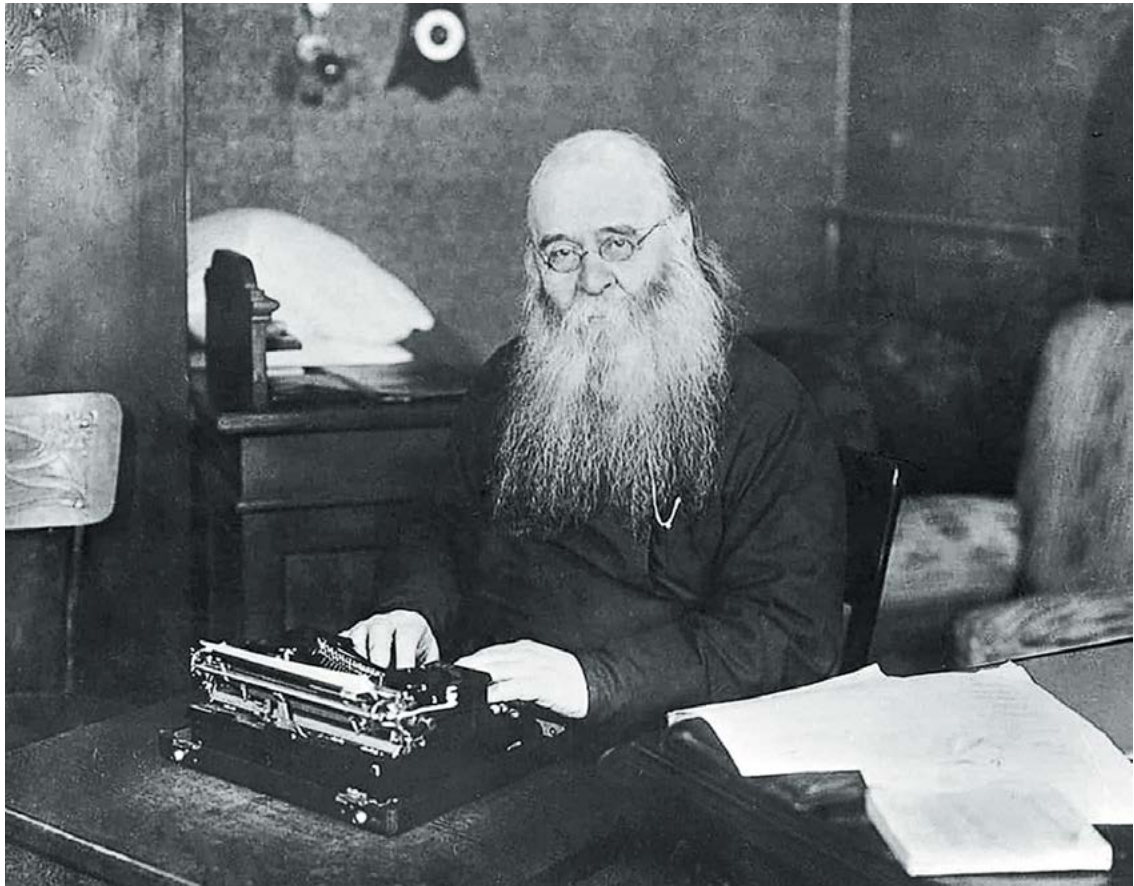
в 1925 году Церковь длительное время вдовствовала, и не было никаких признаков того, что государство намерено сделать некие шаги в направлении значимого смягчения своей позиции в отношении религии. Тяжелую миссию церковного управления в этих обстоятельствах взял на себя митрополит Сергей (Страгородский) (в миру Иван Николаевич Страгородский; 11 (23) января 1867, Арзамас, Нижегородская губерния — 15 мая 1944, Москва).

Усердный миссионер, выдающийся богослов и видный церковный деятель дореволюционного времени, он был назначен заместителем Местоблюстителя в декабре 1925 года. Однако вскоре попал в заключение и возобновил свою деятельность только в 1927 году, когда и выступил с «Декларацией митрополита Сергея», вызвавшей отторжение со стороны части духовенства и верующих по причине содержащихся в документе заявлений, которые свидетельствовали об уступках или поиске компромисса в отношении советского режима.

*Вручение жезла
новопоставленному
Патриарху
Московскому и всея
Руси Сергию*

Патриарх Сергей
(Страгородский)

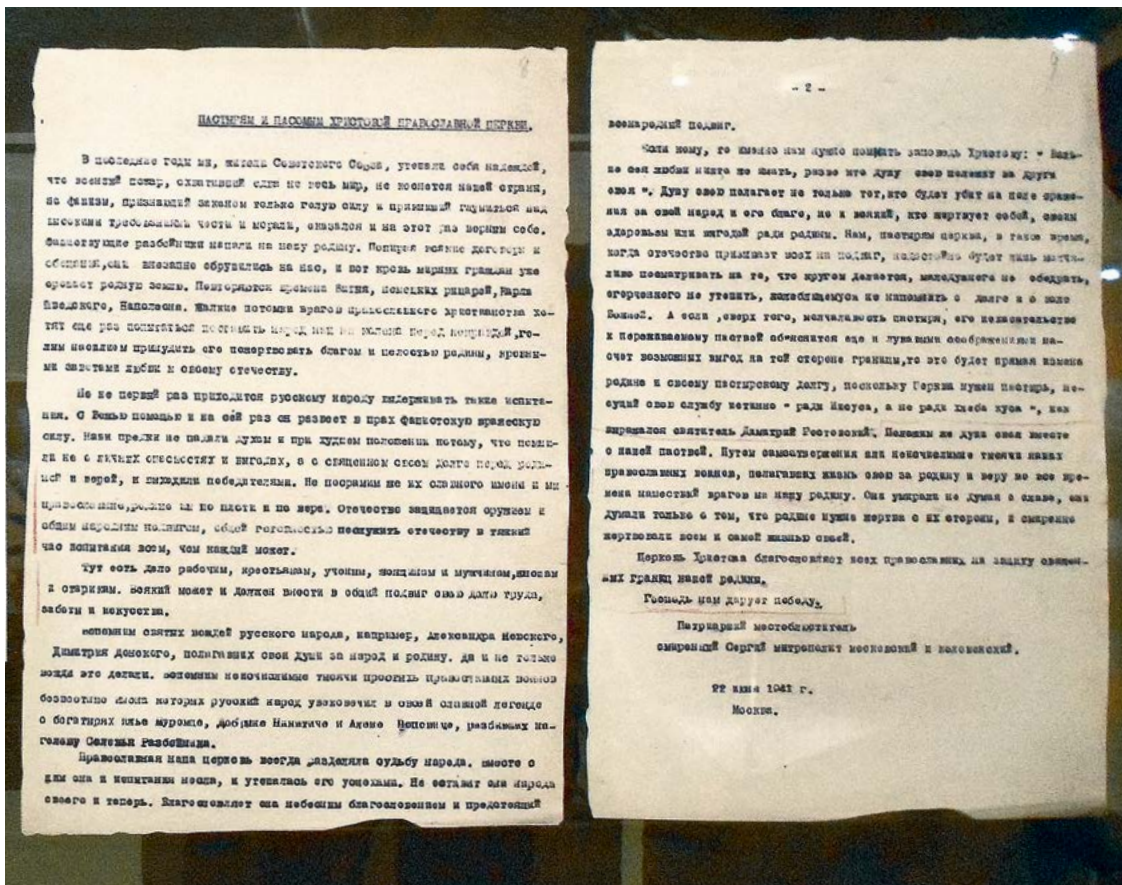
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил в свое время по этому поводу: «У него не было ни власти, ни иных возможностей вступить в непосредственный конфликт с государством, потому что такой конфликт завершился бы просто его физическим устранением. Ему нужно было оставаться в некоем диалоге с государством и максимально использовать самые малые возможности для того, чтобы остановить руку гонителей»¹.

Двадцать седьмого декабря 1936 года Патриархией был издан «Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя Патриаршего престола Православной Российской Церкви к заместителю Патриаршего местоблюстителя, Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому)».

Шло время, страдания Церкви не прекращались. Наступил 1941 год, и началась Великая Отечественная война. С самого начала противостояния с безжалостным противником митрополит Сергей как истинный патриот незамедлительно выступил с обращением, в котором доходящими до глубины сердца словами соединил для русского человека неразрывность

православной веры и родной истории: «Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника. Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг». Послание заканчивалось убежденным утверждением, которое, по сути, было благословением защитникам Родины: «Господь нам дарует победу».

Пришедшая беда вызвала стремительное возвращение народа к Церкви, в том числе на захваченной врагом территории, что стало неожиданностью для партийного руководства и со временем повлекло определенные последствия.

Четвертого сентября 1943 года состоялась встреча Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия, митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) и митрополита Киевского Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и Г. Г. Карповым в Кремле. Полковник госбезопасности Карпов будет вскоре назначен руководителем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнарком СССР. Он оставил воспоминания об этой беседе, в ходе которой обсуждались существенные вопросы церковной жизни. Важнейшими из них были проведение Архиерейского Собора и избрание Патриарха; развитие духовного образования; открытие новых приходов; возобновление издания «Журнала Московской Патриархии» (он вскоре стал выходить тиражом 15 000 экз.). Архипастыри имели мужество говорить о человеческих потерях, понесенных Церковью в ходе репрессий, просили об освобождении находившихся в заключении (большинства из которых, как выяснилось позже, к тому времени уже не было в живых). Московской Патриархии был передан бывший особняк германского посла в Чистом переулке. Правительственная газета

«Известия» опубликовала коммюнике об этом событии, которое протоиерей Владислав Цыпин прокомментировал так: «Правительство... откровенно признало несбыточность большевистских планов полного разгрома Церкви и устранения ее из жизни народа»².

Через четыре дня, 8 сентября 1943 года, в том самом здании в Чистом переулке состоялось заседание Архиерейского Собора, первого после 1918 года. «В его деяниях участвовало 19 архиереев — все, кто в это время находился на кафедрах на неоккупированных территориях: митрополиты Сергий, Алексий и Николай, архиепископы Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), Сарapulьский Иоанн (Братолов), Казанский Андрей (Комаров), Куйбышевский Алексий (Палицын), Уфимский Стефан (Проценко), Горьковский Сергей (Гришин), Ярославский Иоанн (Соколов), Рязанский Алексий (Сергеев), Калининский Василий (Ратмиров), Новосибирский Варфоломей (Городцев), Саратовский Григорий (Чуков), епископы Молотовский Александр (Толстопятов), Курский Питирим (Свиридов), Кировский Вениамин (Тихоницкий), Ульяновский Димитрий

*Заседание
Архиерейского
Собора и выборы
Патриарха*

(Градусов) и Ростовский Елевферий (Воронцов). На Собор многих архиереев доставляли на военных самолетах. Почти все они были исповедниками, прошедшими через тюрьмы, лагеря и ссылки. Архиепископ Сарапульский Иоанн (Братолюбов) и епископ Молотовский Александр (Толстопяттов) были освобождены незадолго до Собора»³.

Собор открыл митрополит Сергей, выступивший с докладом о патриотической деятельности Церкви за первые два года войны. Затем митрополит Ленинградский Алексей произнес речь о долге христианина перед Церковью и Родиной в условиях противостояния с врагами Отечества, после чего перешел к вопросу об избрании Предстоятеля Церкви. Он сказал: «Я считаю, что никто из нас, епископов, не мыслит себе другого кандидата, кроме того, который положил столько трудов для Церкви в звании патриаршего Местоблюстителя». Его слова были встречены полным одобрением присутствовавших, воскликнувших: «Просим, просим! Аксиос, аксиос, аксиос!»

Митрополит Московский и Коломенский Сергей был избран Святейшим Патриархом

Московским и всея Руси. Тогда же был избран Священный Синод при Патриархе из трех постоянных и трех временных членов.

Архиерейским Собором была принята декларация об осуждении изменников веры и Отечества, осуждавшая тех представителей духовенства и мирян, которые опозорили себя сотрудничеством с оккупационными властями, предавали ближних и поддерживали фашистов, в том числе пользуясь их покровительством для учинения расколов.

Члены Собора обратились с благодарственным посланием к советскому правительству, а также распространили «Обращение ко всем христианам мира» с призывом к победе над фашизмом.

Интронизация Патриарха Сергия состоялась 12 сентября, в день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, в Богоявленском патриаршем соборе. Перед началом Божественной литургии настоятель собора протоиерей Николай Колчицкий огласил деяние Архиерейского Собора об избрании митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси. Митрополит Киевский и Галицкий

Николай поднес избранному куколь с херувимами. При пении «Аксиос» Патриарх Сергей возложил его на себя.

Патриарх Сергей обратился ко всем находящимся в тот день в храме с такими словами о решении Собора: «Наша Русская Церковь этим актом получила всю полноту канонического возглавления, управления и молитвенного предстательства. Но не во внешней красоте и величии сила Христовой Церкви. Церковь, как багряницу, украшается кровью мучеников, подвигами преподобных, великими трудами святителей и других угодников Божиих, поэтому я призываю всех верных чад Церкви к подвигам христианской жизни, чтобы наша Православная Церковь облеклась в красоту христианских добродетелей». Именно в этих словах, а не в советском политическом этикете сопровождавших Архиерейский Собор документов, было главное послание Церкви сердцам православным: нет высшей ценности, чем жизнь по вере!

В тот же день прозвучало и слово архиепископа Саратовского Григория (Чукова), который говорил о Патриархе Сергии как о духовном преемнике святителя Тихона: «В сознании всех верующих русских людей Православная Русская Церковь по-прежнему осталась патриаршей. Не пошли русские православные люди за обновленцами, за григорианцами, за иосифлянами, автокефалистами и другими самочинными собраниями, которые возглавляли властолюбивые епископы и их приспешники... Тяжелый крест выпал на долю митрополита Сергия; скорбен был путь, которым пришлось идти ему — второму Местоблюстителю: и епископы не все признавали его, и в народе враги Церкви старались возбудить против него злые слухи. Но он... помнил слова Христа: Воздадите кесарево кесарю и Божие Богу... Он занялся исключительно устройством Церкви и твердо держался строгой церковной линии. Горько было Блаженнейшему Сергию переживать эти испытания, тяжело ему было слышать укоризны со стороны не понимавших характера его

деятельности, обвинения в пассивности, якобы в бездействии. Но он глубоко верил, что Церковью правит Господь и Своими премудрыми судьбами ведет ее к славе, а верующих к спасению».

Через несколько десятилетий с такой точкой зрения согласился Святейший Патриарх Кирилл, сказав: «Святейший Сергей не поступился ничем, что имело принципиальное значение для дела спасения, которое призвана совершать Церковь, и его компромисс с властью распространялся на ту сферу, которая для власти считалась важной, но которая не являлась таковой для дела человеческого спасения».

Каково значение решений Архиерейского Собора 1943 года? Они были восприняты с радостью и надеждой — для каждого православного человека здесь был один смысл: Церковь жива! Однако сколь многообразной критике и нападкам это определение было подвергнуто со стороны горделивого и благополучно-безопасного благочестия дальних краев; угодливого и изобретательного канонического легализма, далекого от религии и истинного альтруизма политического проектирования, которое, как теперь понятно, было бы радо гибели Русской Церкви еще тогда. Всего не перечислить. И все они посрамлены последующей историей Русской Православной Церкви, которая, опираясь на духовное наследие Патриарха Сергия, ведомая своими Первосвященниками, постепенно превозмогла трагические последствия эпохи гонений и, возродившись, вступила в пору расцвета.

Епископ Димитрий (Градусов)⁴ так писал о Патриархе Сергии: «Прекрасная семидесятисемилетняя жизнь, пронизанная лучами Правды Божией и насыщенная повседневной заботой о Церкви Христовой, коей полностью, без остатка отданы все силы»⁵. Лишь одному Господу ведомы во всей полноте страдания и прошения Патриарха Сергия, совершавшего свое служение Церкви в смиренной надежде на торжество Истины Христовой.

Протоиерей Петр Иванов

¹ Из Слова Святейшего Патриарха Кирилла перед началом литии по приношению Патриарху Сергию по случаю 76-летия его кончины (15 мая 2020 г.).

² Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 296.

³ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997.

URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyplin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/7 (дата обращения: 08.09.2023).

⁴ Епископ Димитрий (Градусов) с 1945 г. — архиепископ; в 1956 году перед кончиной принял схиму с именем Лазарь.

⁵ Патриарх Сергей (Страгородский): Pro et contra. Антология / сост. С. Л. Фирсов. СПб.: РХГА, 2017. С. 186.